

Важнейшей задачей для Беларуси в контексте дальнейшей интеграции в мировую экономику остается поиск дополнительных резервов увеличения экспортных возможностей, уменьшения импортной зависимости, углубления международного сотрудничества, в том числе в рамках региональных объединений, и в целом повышение конкурентоспособности национальной экономики. При этом ориентация на модель устойчивого и социально ориентированного развития предполагает постоянное повышение уровня благосостояния населения страны, сокращение региональных различий по уровню и качеству жизни. Относительно новым аспектом в комплексном решении обозначенного круга вопросов может стать взаимоувязанное развитие внешнеэкономической сферы и экономики региона, в основе которого – активизация региона как участника внешнеэкономических связей. С одной стороны, это позволит обеспечить социально-экономическое развитие регионов с опорой на внешние факторы и ресурсы, а с другой – укрепить в дополнение к национальному субнациональный уровень управления международными экономическими отношениями.

УДК 332.135: 339.9 (476)

СУБНАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМИ СВЯЗЯМИ БЕЛАРУСИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*канд. экон. наук Т.С. ВЕРТИНСКАЯ
(Институт экономики НАН Беларуси, Минск)*

Предложена концепция регионального интегрированного социально-экономического пространства как новая теоретико-методологическая основа исследования и управления внешнеэкономическими связями на субнациональном уровне. Ее суть заключается во взаимоувязанном развитии внешнеэкономической деятельности и экономики региона, обеспечивающем устойчивое и социально ориентированное развитие международных экономических отношений. Проведен их региональный анализ на областном и районном уровнях, определяющий наиболее значимые региональные условия внешнеэкономической деятельности и возникающие в регионе социально-экономические эффекты. Показано практическое значение концепции регионального интегрированного социально-экономического пространства в решении проблем роста экспорта, углубления экономической интеграции в рамках региональных объединений, членом которых является Беларусь, и развития малых и средних городов.

Теоретико-методологической базой исследования и практического решения проблемы дальнейшей интеграции Беларуси в мировую экономику может стать обоснованная концепция регионального интегрированного социально-экономического пространства (РИСЭП) [1, 2].

Основные положения концепции регионального интегрированного социально-экономического пространства. Исходным пунктом изучения международных экономических отношений (МЭО) регионов является тезис о том, что внешнеэкономические связи необходимо рассматривать в контексте той «территории» или «экономического пространства», в которых они распространяются и развиваются. Следовательно, дальнейшее развитие теоретико-методологических основ исследования внешнеэкономических связей на субнациональном (региональном и местном) уровнях требует усиления междисциплинарного подхода как синтеза и взаимопроникновения исследовательских методов научных и учебных дисциплин «международная экономика» и «региональная экономика». В результате, исходя из принципа взаимоувязанного развития и управления внешнеэкономической деятельностью и региональным развитием и учитывая существующий теоретический задел, разработана концепция «регионального интегрированного социально-экономического пространства» (РИСЭП).

Рассмотрим ключевые положения, позволяющие выявить ее практическое значение в контексте решения ряда проблем интеграции Беларуси в мировую экономику. В соответствии с данной концепцией внешнеэкономические связи на уровне региона трактуются не как территориально обособленная часть мирового рынка товаров (услуг), капитала, технологий и рабочей силы, а рассматриваются в виде регио-

нального интегрированного социально-экономического пространства. Региональное интегрированное социально-экономическое пространство выступает прежде всего как исследовательский объект, в известной мере идеализированный и в то же время отражающий реально возникающие взаимосвязи осуществления внешнеэкономической деятельности на конкретной территории, но не актуализированные в механизме их управления. Поэтому РИСЭП представляет наряду с МЭО региона отношения субъектов внешнеэкономической деятельности и экономики региона. Декомпозиция этой категории следующая: во-первых, внешнеэкономические связи региона; во-вторых, взаимоотношения субъектов МЭО и местных сообществ по поводу использования, с одной стороны, территориальных условий (факторов), реализуемых как более благоприятное экономическое окружение предприятий для внешнеэкономической деятельности, а с другой – более качественных условий жизнедеятельности, которые задаются мировыми стандартами и выступают как дополнительные результаты МЭО.

Как экономический феномен, реализуемый в реальной действительности, РИСЭП должно обладать рядом свойств, наиболее значимые из которых:

1) пространство, связанное большим многообразием горизонтальных связей. Оно характеризуется высоким уровнем диверсификации внешнеэкономической деятельности, включая различные субъекты и формы МЭО (международная торговля, иностранные инвестиции, зарубежные технологии и т.п.). Проявлением такой интегрированности является наличие отраслей международной специализации, тесно связанных с национальной и региональной экономикой других стран;

2) региональное интегрированное социально-экономическое пространство характеризуется высоким уровнем развития институциональной основы осуществления внешнеэкономической деятельности в регионе. Такой развитый региональный контекст сокращает издержки выхода предприятий на внешний рынок;

3) одно из свойств РИСЭП связано с многомерностью: информационные, научно-технические, культурно-образовательные и социальные аспекты международного сотрудничества должны быть тесно переплетены и взаимодополняемы, что также расширяет потенциально возможные социально-экономические выгоды интеграции и сокращает издержки внешнеэкономической деятельности;

4) региональное интегрированное социально-экономическое пространство формирует высокий уровень благосостояния и качества жизни населения, задаваемый мировыми стандартами, и предполагает незначительные пострановые территориальные различия по этому критерию;

5) для исследуемого пространства должно быть характерно отсутствие глубокой территориальной дифференциации и фрагментации по уровню развития внешнеэкономических связей.

Исходя из предложенной пространственной трактовки МЭО, управление внешнеэкономическими связями на субнациональном уровне также рассматривается шире. В отличие от традиционного подхода, выражающегося в регулировании международных экономических отношений на «входе» и «выходе» национальной экономики, управление МЭО на субнациональном уровне включает взаимоотношения местного сообщества и субъектов внешнеэкономической деятельности в части использования территориальных условий международных экономических отношений и экономических объектов, расположенных на территории. При этом внешнеэкономические связи, имея тесные отношения с экономикой региона, могут регулироваться опосредованно через развитие социально-экономического потенциала территории, управление региональными условиями, факторами и ресурсами. Учет воздействий внешнеэкономических связей на экономику региона в виде возникающих территориально ориентированных эффектов позволяет управлять МЭО исходя из критерия их региональной эффективности, что создает основу для устойчивого и социально ориентированного развития внешнеэкономической сферы. В итоге действующая система управления МЭО дополняется новой функциональной областью, реализуемой на субнациональном уровне с учетом целей регионального развития и с помощью методов, которые находятся в общей компетенции органов местного управления и самоуправления.

Появление указанной концепции является логическим продолжением уже имеющихся теоретических положений и подходов к процессам экономической интеграции, повышению конкурентоспособности национальной экономики, а также функционированию экономики региона с учетом углубления процессов глобализации и регионализации мировой экономики и поиска более эффективных форм их реализации. Речь идет о дальнейшем развитии, прежде всего, идей «единого экономического пространства» как равных правовых условий для экономической деятельности субъектов разных стран, которые способствуют их интеграционным взаимодействиям, и «общего экономического пространства» как одной из стадий региональной интеграции, определяющей условия организационно-экономического оформления процесса объединения стран в региональный блок. Концепция РИСЭП дополняет их новыми выводами, главный из которых – необходимость обеспечения так называемой внутренней «горизонтальной связанности» или «интегрированности» такого пространства через развитие взаимоотношений между субъектами внешнеэкономической деятельности, с одной стороны, и региональной экономикой и местными сообществами – с другой.

Можно также утверждать, что известная концепция конкурентоспособности М. Портера получила определенную конкретизацию в части условий формирования так называемого национального контекста достижения конкурентных преимуществ [3]. Речь идет о необходимости формирования регионального контекста внешнеэкономической деятельности, а также соответствующих способов его управления на уровне органов местной власти. В целом предлагаемая концепция РИСЭП выступает дальнейшим развитием теории регионалистики в части концептуального обоснования места, специфики и организационно-экономического укрепления регионального (местного) уровня в системе управления международными экономическими отношениями.

Таким образом, концепция РИСЭП – это концепция взаимоувязанного и взаимообусловленного развития внешнеэкономической деятельности и экономики региона. Она определяет теоретическую основу устойчивого развития внешнеэкономических связей с учетом их ориентации на социальные результаты, в том числе связанные с экологически безопасным социально-экономическим развитием местных сообществ. Определяя повышение конкурентных преимуществ административно-территориальных единиц через укрепление социально-экономического потенциала территорий, развитие и более полное использование региональных факторов, формирование региональных производственно-технологических кластеров, ориентированных на внешний рынок, рассматриваемая концепция выявляет пути повышения конкурентоспособности региона. Более того, решение многих проблем регионального развития в условиях открытости экономики региона внешнему миру может быть осуществлено на основе развития внешнеэкономической деятельности в контексте формирования регионального интегрированного социально-экономического пространства.

Региональный анализ внешнеэкономических связей Беларуси на областном и районном уровнях. Сам факт появления относительно новой экономической реальности в виде регионального интегрированного социально-экономического пространства может быть выявлен на основе ряда свойств, прежде всего структурного характера, связанных с территориальной неравномерностью, фрагментацией и дифференциацией развития внешнеэкономических связей на областных и районных уровнях в Беларуси.

Так, региональная структура экспорта страны, оцениваемая на основе анализа динамики удельного веса объемов экспорта областей за период 2000 – 2005 годов (рис. 1) демонстрирует пространственную неравномерность распределения экспортных поставок и доминирующее положение города Минска, Минской, Гомельской и Витебской областей.

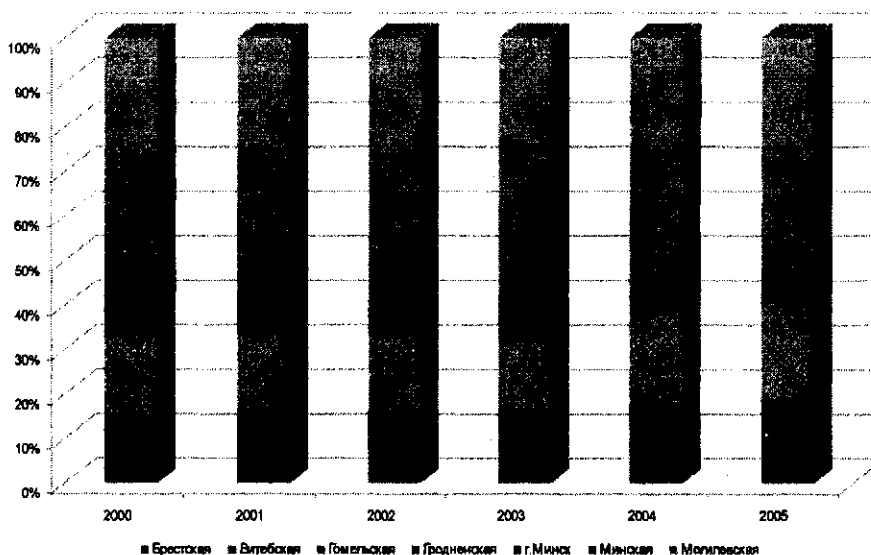

Рис. 1. Региональная структура экспорта Республики Беларусь в период 2000 – 2005 годов

Используя известный в статистике показатель вариации исследуемого признака и применяя в данном случае его к анализу распределения экспорта на уровне административных районов по отношению к соответствующему среднеобластному значению, определяется картина территориальной дифференциации экспортных поставок. В частности, по данным за период 2001 – 2005 годов экспорт по районам отличается от среднеобластной величины минимально в 1,5 раза (Брестская область), а максимально в 3,5 – 4 раза (Витебская область), что является достаточно высоким уровнем межрайонных различий внешнеэкономической деятельности. О слабости диверсификации внешнеэкономической деятельно-

сти свидетельствует распределение внешней торговли по субъектам хозяйствования и пространственным типам. Так, в настоящее время основная доля в объемах экспорта и импорта товаров принадлежит крупным предприятиям, где преобладает государственная собственность (рис. 2). Малый и средний бизнес недостаточно активно участвует во внешнеэкономических связях страны. Причем наблюдаются региональные различия в экспортной активности предприятий малого бизнеса, которые большей частью объясняются пространственной неравномерностью распределения этих предприятий. Например, доминирующие позиции занимает город Минск, где сосредоточена большая часть предприятий малого предпринимательства. На этом фоне области республики, имея в целом невысокий удельный вес в экспорте продукции, производимой субъектами малого бизнеса, занимают равные позиции по этому показателю.

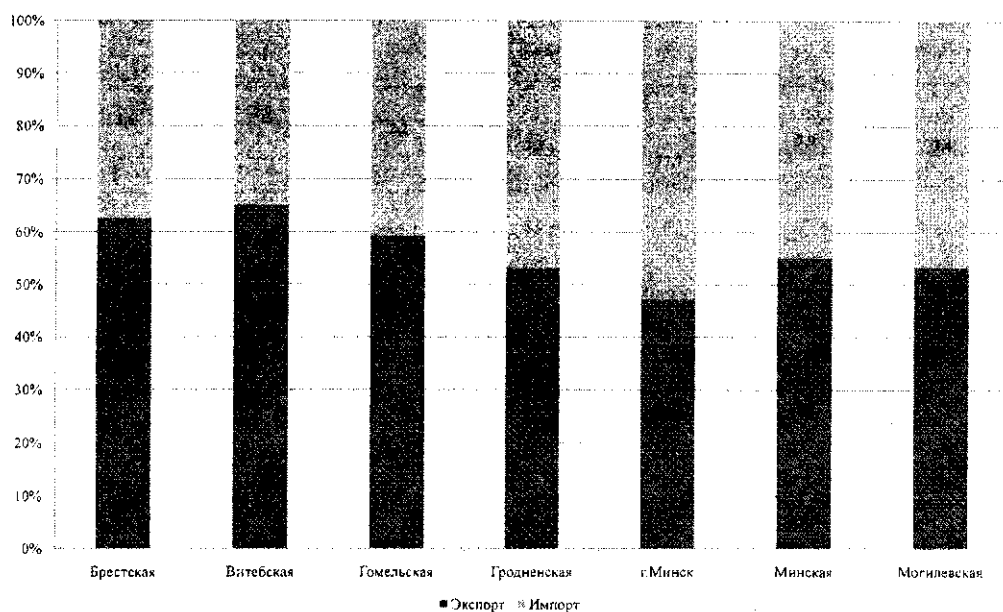

Рис. 2. Региональная структура экспортно-импортных операций субъектов малого предпринимательства в 2005 году

Характер распределения внешней торговли по пространственным типам свидетельствует, что более 95 % внешнеторгового оборота практически во всех регионах страны обеспечивают экспортные производства с белорусским капиталом – «точечные» структуры; около 1,5 % и ниже – предприятия, созданные с участием иностранного капитала (совместные и иностранные) – «сетевые» структуры; в пределах 1 – 4 % – свободные экономические зоны – «зональные» структуры. Только в Брестской области наблюдается несколько иная картина. Большая часть экспортируемой и импортируемой продукции приходится на свободную экономическую зону «Брест» и, соответственно, велика роль совместных и иностранных предприятий. Их удельный вес в экспорте региона составляет 25,5 %, а в импорте – 26,4 %. Таким образом, внешнеторговая деятельность более диверсифицирована по пространственным типам только в этом регионе.

Еще одна характерная черта пространственного аспекта развития внешнеэкономической деятельности – это устойчивая тенденция к территориальной концентрации внешнеэкономических связей на уровне крупных агломераций и других экономических центров страны, обладающих развитыми факторами экономической деятельности. Об этом свидетельствуют расчеты показателя Герфиндаля (таблица), который широко известен в региональных исследованиях и в данном случае показывает степень сосредоточения объемов экспорта и импорта на уровне городов и регионов страны. В частности, в Могилевской, Гродненской и Витебской областях уровень территориальной концентрации внешнеторгового оборота наивысший (примерно половина экспорта и импорта приходится на небольшой ряд городов и районов: Могилев, Бобруйск, Гродно, Витебск и Новополоцк). В других областях (Брестской, Гомельской, Минской) 20 – 30 % внешней торговли также обеспечивают крупные агломерации: Брест, Барановичи, Пинск, Солигорск, Гомель, Мозырь и другие.

Таким образом, интерпретируя результаты проведенного анализа через «призму» регионального интегрированного социально-экономического пространства можно сделать вывод, что оно прерывно и фрагментарно – во внешнюю торговлю вовлечены в основном крупные агломерации, при этом преобладает «точечный» тип развития экспортных поставок на уровне отдельных предприятий, в том числе с

участием иностранного капитала. Это связано в основном с имеющимися различиями по уровню развития социально-экономического потенциала республики. Указанные тенденции, а также слабая диверсифицированность внешнеэкономической деятельности по субъектам и пространственным типам МЭО свидетельствуют о слабой интегрированности рассматриваемого пространства.

Уровень территориальной концентрации внешней торговли Республики Беларусь

Регион (области)	Коэффициент Герфиндаля экспортных поставок по годам				Коэффициент Герфиндаля импортных поставок по годам			
	2001	2002	2003	2005	2001	2002	2003	2005
Брестская	20,1	17,1	17,2	17,5	19,5	16,9	19,6	19,5
Гомельская	24,9	25,5	24,5	26,1	29,2	28,8	29,5	30,1
Могилевская	48,1	49,8	45,9	47,3	48,8	50,5	50,0	51,6
Гродненская	49,6	38,1	37,2	34,7	32,5	39,0	41,6	37,8
Витебская	36,5	35,5	40,2	45,6	32,6	33,6	41,4	44,2
Минская	23,5	21,0	21,1	21,6	12,7	21,5	26,4	31,5

Примечание. Рассчитано автором по данным Министерства статистики и анализа [4 – 11].

Другим аспектом анализа, подтверждающего связь между внешнеэкономической деятельностью и экономикой региона, является оценка значимости региональных условий и факторов в контексте их влияния на развитие МЭО, которые определены нами как факторы территориальной локализации МЭО. Анализ проводился на основе рейтинговых оценок. Исходным теоретическим положением стал вывод о том, что в зависимости от степени региональной дифференциации распределения и развития территориальных факторов может усиливаться пространственная неравномерность внешнеэкономических связей. С учетом этого для оценки региональной асимметричности рассматриваемых факторов использовался индексный метод. В частности, было выдвинуто предположение, что усиление территориальной концентрации экспортных производств и, соответственно, экспортных поставок, вероятнее всего, в республике наблюдается под влиянием следующих факторов: уровня территориальной концентрации промышленности и возникающего агломерационного эффекта; различий в уровне обеспеченности регионов факторами производства, определяемом по таким показателям, как объем основных фондов и численность занятого населения. Переходный характер белорусской экономики обусловил целесообразность включения в состав анализируемого влияния показателей уровня монополизации экономики и степени развитости рыночных структур, а также индикаторов, отражающих уровень экономического подъема или кризисности экономики.

Результаты рейтинговых оценок показали, что наиболее значимыми региональными предпосылками концентрации на определенной территории экспортной деятельности в Беларуси являются условия эффективности экономической деятельности, определяемые через уровень рентабельности предприятий региона. Затем следуют факторы, определяющие инвестиционную активность региона и степень территориальной концентрации производств, которые ориентированы на экспорт. На территориальную локализацию экспорта оказывают определенное влияние уровень монополизации производств и степень развития рыночных отношений. В то же время мало значимыми оказались такие факторы, как уровень занятости и квалификации рабочей силы, что, скорее всего, объясняется тем, что региональные различия по этим факторам в разрезе областей незначительны. В целом среди исследуемых факторов территориальной концентрации экспорта доминируют те, которые, во-первых, отражают экономическую политику государства, во-вторых, определяют различия экономических потенциалов областей. Причем регулируются они в основном на национальном уровне.

Тезис о том, что влияние внешнеэкономической деятельности на экономику региона может выражаться в виде территориально ориентированных эффектов, может быть также статистически подтвержден. В одной из работ нами с использованием метода региональной диагностики были выявлены отдельные как позитивные, так и негативные проявления указанного воздействия [12]. В частности, наиболее выраженной оказалась взаимосвязь между эффектом роста номинальной заработной платы и объемом экспортных поставок в регионах. Например, по данным за 2005 год, при сопоставлении на уровне административных районов Гомельской области объемов экспортных поставок относительно среднеобластного уровня с аналогичными показателями начисленной номинальной заработной платы обнаруживается следующая взаимосвязь. Объем экспорта товаров выше среднего по области в таких городах, как Гомель, Мозырь, а также Жлобинском и Светлогорском районах. При анализе заработной платы наблю-

дается аналогичная картина. Именно в этих регионах размер заработной платы превышает среднеобластной уровень. Такая же тенденция имеет место во всех других областях страны.

При анализе негативного влияния внешнеэкономических связей на экономику региона было установлено, что высокий уровень территориальной концентрации экспортных поставок сочетается с таким же высоким уровнем загрязнения окружающей среды в регионах, где расположены предприятия-монополисты, и связан с их промышленной деятельностью, ориентированной на экспорт. Практически все города и административные районы республики, которые определяют международные позиции республики на внешних рынках, отличаются наиболее высокими показателями по выбросам загрязняющих веществ. В частности, по данным за 2005 год наивысшие значения объемов выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников имеют города: Новополоцк (ОАО «Нафтан», 14,5 %); Гродно (ОАО «Гродно Азот», 3,2 %); Могилев (ПО ОАО «Могилевхимволокно», 2,2 %), Минский район (РУП «ПО «Беларуськалий», 9,2 %) и другие. По уровню складированных отходов выделяется в республике город Солигорск – лидер белорусского экспорта калийных удобрений (более 20 % от общего количества образованных твердых отходов) [13].

Таким образом, сформулированное на концептуальном уровне положение о том, что экономика региона и внешнеэкономическая деятельность оказываются взаимосвязанными, получило определенное эмпирическое подтверждение.

Практическая значимость концепции регионального интегрированного социально-экономического пространства в решении актуальных проблем белорусской экономики. С учетом положений концепции РИСЭП и результатов проведенного регионального анализа определились направления усиления влияния органов местного управления и самоуправления на развитие внешнеэкономических связей и относительно новые пути решения актуальных в настоящее время для Беларуси проблем. Так, речь идет о дальнейшем наращивании объемов экспорта и достижении положительного сальдо внешней торговли Беларуси. Сегодняшний акцент на поиск новых и ранее неосвоенных экспортных рынков, государственную поддержку крупных предприятий, которые выпускают традиционные для Беларуси виды экспортной продукции и достигают конкурентных преимуществ за счет эффекта масштаба, уже не может рассматриваться как единственный путь выполнения запланированных показателей по увеличению объемов экспорта и сокращению импорта.

Анализ современных тенденций развития мировой торговли показывает, что в основе экспортной стратегии стран с переходной экономикой, ориентированной на повышение конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе, могут использоваться другие подходы, позволяющие преодолеть тенденции догоняющего технологического развития. Речь идет о стимулировании создания новых небольших по размерам и гибких в рыночных условиях производств на базе так называемых «мягких» инноваций. При этом в основе их формирования и развития предпочтительна кластерная стратегия – формируемые предприятия должны становиться частью крупных производственно-технологических цепочек. Для их конкурентного функционирования имеются условия: постоянный внутренний спрос на производимую продукцию со стороны других участников кластерной структуры; возможность внедрения инноваций; использование в промышленных целях нетрадиционных видов топлива и сырья. Следовательно, с одной стороны, определяется путь сокращения импорта топливно-энергетических ресурсов и комплектующих изделий для сборочных производств, которые составляют в настоящее время основные статьи белорусского импорта. С другой стороны, создаются предпосылки для выхода предприятий на внешние рынки с новыми товарами и услугами на базе конкурентной стратегии, ориентированной на отдельные рыночные «ниши» и дифференцированную по отдельным качественным свойствам продукцию.

В теоретико-методологическом плане такой подход к совершенствованию управленческой деятельности органов местного управления и самоуправления необходимо увязывать с формированием регионального интегрированного социально-экономического пространства и использованием новых внешнеэкономических инструментов через управление социально-экономическим развитием региона. Речь идет о таких мерах, как «инкубирование» инновационных направлений деятельности малого и среднего бизнеса, репрофилирование неэффективных объектов коммунальной формы собственности под нужды «кластеров», стимулирование деятельности структур, обеспечивающих связь с фундаментальной и прикладной наукой и бизнесом, участие в гибких формах финансирования инновационных проектов и т.п. Важно подчеркнуть, что использование этих и других мер, связанных с развитием территориальных условий и факторов внешнеэкономической деятельности, отвечает новым подходам к осуществлению государственной поддержки экономической деятельности предприятий и находится в полном соответствии с требованиями ВТО по регулированию экспорта. Следовательно, проблема пересмотра и развития форм государственного протекционизма в Беларуси также находит определенное решение.

Другая немаловажная проблема внешнеэкономической политики страны – обеспечение более глубокой интеграции в рамках региональных объединений, членами которых является Беларусь (Союзное государство Беларуси и России, Содружество Независимых государств, Евразийское экономическое сообщество), – наполнение реальным экономическим содержанием отношений интеграции и преодоление существующей на межгосударственном уровне тенденции к бюрократизации управления интеграционными связями. Для этого важно выражение более широкого спектра внешнеэкономических интересов и, соответственно, активизация новых субъектов внешнеэкономических связей в рамках региональных объединений: малого и среднего бизнеса, объектов региональной экономики и административно-территориальных единиц в целом. Научная основа реализации этих аспектов в дополнение к имеющимся подходам может базироваться на предложенной концепции регионального интегрированного социально-экономического пространства. В частности, в соответствии с ней появляется возможность четко определить специфику и место еще одного звена в системе управления МЭО – региона. Это связано с обеспечением увязки внешнеэкономической сферы и экономики региона как новой функциональной управленческой области местных органов власти. В этой связи достижение целей социальной и экологической направленности МЭО, реализация дополнительных пространственных преимуществ ее развития, осуществление интеграционного процесса через включение в него целых территорий рассматриваются как главные особенности участия территориального уровня в формировании региональных экономических объединений. Кроме этого, в соответствии с положениями концепции регионального интегрированного социально-экономического пространства содержательно более четко определяются относительно новые региональные формы международного сотрудничества – приграничные и межрегиональные связи и механизмы их управления в контексте формирования региональных объединений. В итоге создаются предпосылки для выравнивания имеющей место асимметричности институциональной основы экономической интеграцией на разных уровнях. Речь идет о том, что в настоящее время доминантой реальных интеграционных связей является реализация внешнеэкономических интересов квазимонополистов и ориентация лишь на критерий прибыльности корпоративных бизнес-структур. Это сопровождается противоречивостью и ущемлением интересов на других уровнях управления и создает угрозу осуществлению социальных и гуманитарных проектов и в целом долгосрочным интеграционным интересам.

Огромный и недостаточно реализованный даже на концептуальном уровне потенциал заложен в развитии внешнеэкономической деятельности на субнациональном уровне как инструмента решения проблем регионального развития. Известно, что в настоящее время в стране реализуется Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних поселений до 2010 года, которая предусматривает ряд направлений государственной поддержки развития субъектов хозяйствования:

- во-первых, определен перечень 188 проблемных организаций, расположенных в малых и средних городах, имеющих неустойчивое финансовое положение, просроченную кредиторскую задолженность и проблемы с загрузкой производства. Меры по стабилизации их деятельности включают уменьшение уплаты налога на прибыль на 50 % от ставки, установленной законодательством, и освобождение от уплаты некоторых других видов налогов;

- во-вторых, составлен перечень организаций со сложным финансовым положением, для развития которых предусматривается реализация инвестиционных проектов. В этом случае государство будет осуществлять финансовую поддержку в виде выделения средств, в том числе на возвратной основе, под конкретные бизнес-планы;

- в-третьих, предусматривается ряд общесистемных мер, которые направлены на формирование благоприятной среды для развития предпринимательства, на привлечение инвестиций, расширение производства потребительских товаров. Так, снижаются ставки налога на прибыль для организаций с численностью работников, не превышающей 15 человек; предоставляются значительные преференции предприятиям, реализующим до 90 % в стоимостном выражении произведенной продукции, в том числе отвечающей международным стандартам качества при условии экспорта более 50 % от общего объема.

Механизм использования указанных мер может быть уточнен и дополнен применительно к региональному уровню управления в аспекте активизации внешнеэкономической деятельности в малых и средних городах. В частности, предложенный на сегодня перечень инвестиционных проектов не в полной мере ориентирован на эффективное использование территориальных факторов и не соответствует критериям конкурентоспособности и инновационности выпускаемой продукции. Речь должна идти о внедрении новейших технологий, не только отвечающих требованиям лучших мировых образцов, но и во многом их превосходящих. При этом важно, чтобы новые производства были не только ориентированы на местные потребности и имели значимый социальный эффект для конкретного города, но и соответствовали жестким условиям конкурентной борьбы на мировых рынках. Для этого важна детальная оценка мировых тенденций производства аналогичной продукции, ее технических и ценовых параметров

и, соответственно, глубокий анализ возможностей белорусских регионов занять определенную «нишу» на мировом рынке и потенциально существующих угроз ее конкурентоспособности.

С учетом специфических методов управления МЭО на субнациональном уровне инструменты развития малых и средних городов могут быть расширены. Так, к числу мер, обеспечивающих развитие внешнеэкономической деятельности в регионах, могут быть отнесены следующие:

- организация образовательных центров, сети бесплатных консультаций по международному бизнесу, участие в проведении обучающих семинаров;
- проведение региональных маркетинговых исследований зарубежных рынков;
- участие в формировании объектов инновационной инфраструктуры (центров, региональных инновационных структур);
- региональные заказы на разработку новых технологий для экспортоориентированных производств;
- организация международного научно-технического сотрудничества;
- возможно предоставление субсидий для миграции экономически активного населения в малые и средние города;
- разработка региональных программ использования местного сырья и топливно-энергетических ресурсов для развития экспортных производств, стимулирующих внешнеэкономическую деятельность;
- предоставление в пределах компетенции местных властей определенных льгот для социально ориентированных иностранных инвестиций.
- целесообразно усиление интеграции малых и средних городов в межрайонные, внутриобластные и внутриреспубликанские производственно-экономические связи через механизм формирования инфраструктуры (транспортных и туристско-сервисных объектов, маркетинговых и сбытовых центров);
- создание новых производств как филиалов экспортных промышленных холдингов;
- постепенное включение во внешнеэкономическую сферу сектора общественных услуг, особенно на приграничных территориях.

Заключение. С учетом специфических методов управления МЭО на субнациональном уровне, инструментов развития малых и средних городов появятся новые финансовые и материальные источники и в известном смысле нестандартные подходы к решению проблем социально-экономического развития регионов Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертинская, Т.С. Регионоведение в международных экономических отношениях / Т.С. Вертинская; под науч. ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2006. – 340 с.
2. Вертинская, Т.С. Концептуальная модель механизма управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне / Т.С. Вертинская. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 198 с.
3. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М.: Издат. Дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
4. Внешняя торговля Брестской области: статист. сб. – Брест, 2006. – 214 с.
5. Внешняя торговля Витебской области: статист. сб. – Витебск, 2005. – 83 с.
6. Внешняя торговля Гомельской области: статист. сб. – Гомель, 2006. – 106 с.
7. Внешняя торговля Гродненской области: статист. сб. – Гродно, 2006. – 125 с.
8. Внешняя торговля Минской области: статист. сб. – Минск, 2005. – 115 с.
9. Внешняя торговля Могилевской области: статист. сб. – Могилев, 2005. – 130 с.
10. Внешняя торговля Республики Беларусь: статист. сб. – Минск, 2004. – 376 с.
11. Регионы Республики Беларусь: статист. сб. – Минск, 2002. – 70 с.
12. Социально-экономическая эффективность внешнеэкономической деятельности на региональном уровне / Т.С. Вертинская [и др.]; под науч. ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2005. – С. 3 – 45.
13. Охрана окружающей среды в Беларуси: статист. сб. – Минск, 2005. – 234 с.

Поступила 19.02.2008